

Сурин Владимир Владимирович, к.ю.н., доцент,
декан факультета внебюджетного образования,
ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России,
г. Пермь

**О ВЛИЯНИИ ИНФОРМАЦИОННЫХ ЯВЛЕНИЙ
НА ОСОБЕННОСТИ ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ
ON THE INFLUENCE OF INFORMATION PHENOMENA
ON THE FEATURES OF PENITENTIARY RELATIONSHIPS**

Аннотация: статья посвящена рассмотрению особенностей правоотношений в информационной сфере. Анализируются критерии определения вида конкретного правоотношения. Обсуждается возможность существования и изучения информационной составляющей уголовно-исполнительного права.

Abstract: the article is devoted to the consideration of the specifics of legal relations in the information sphere. The criteria for determining the type of a specific legal relationship are analyzed. The possibility of the existence and study of the information component of penal enforcement law is discussed.

Ключевые слова: право, правоотношение, информация, исполнение наказаний

Keywords: law, relationship, information, the execution of punishment.

В современном мире информационный фактор признаётся как один из определяющих, вместе с тем, специфика самой информации, её свойств делают данную сферу весьма необычной, в том числе, и с точки зрения её правового регулирования. В настоящее время существуют разнообразные попытки построения механизма правового регулирования в информационной сфере. Одним из спорных вопросов является проблема целесообразности сосредоточения правового регулирования информационных взаимосвязей в рамках одной отрасли права, насколько сегодня это целесообразно и полезно. Рассмотрим некоторые из элементов данной задачи на примере пенитенциарной сферы.

В соответствии с одним из утвердившихся подходов [1], субъектами уголовно-исполнительных правоотношений являются лица, обладающие уголовно-исполнительной правосубъектностью, способные реализовать в правоотношениях субъективные права и юридические обязанности, направленные на достижение задач, предусмотренных уголовно-исполнительным законодательством. В указанном определении закреплено несколько критериев определяемого понятия.

Первый из них связан с тем, что субъект уголовно-исполнительного права должен обладать уголовно-исполнительной правосубъектностью, следовательно, должен обладать возможностью иметь соответствующие права и обязанности, определяемые нормами уголовно-исполнительного права, а так же иметь реальную возможность своими собственными действиями реализовывать упомянутые права и исполнять возложенные обязанности [2]. При этом, необходимо подчеркнуть, что данные требования должны быть закреплены именно нормами уголовно-исполнительного права. Если мы отрицаем данный факт и допускаем возможность закрепления прав и обязанностей субъектов уголовно-исполнительного права иными отраслями права, нам очень сложно будет в дальнейшем вести разговор о разграничении отраслей права как таковых. Именно в этом направлении необходимо исследовать возможности субъектов уголовно-исполнительных правоотношений в информационной среде. В данном случае права и обязанности субъектов определяются

именно нормами уголовно-исполнительного, а не иного права, именно в нормативных документах уголовно-исполнительного характера определяется правовой статус участников рассматриваемых правоотношений которые, в соответствии с требованиями права, имеют возможность участвовать в информационных процессах пенитенциарного характера.

Второй критерий определяется задачами, для достижения которых субъекты уголовно-исполнительного права вступают в конкретные уголовно-исполнительные правоотношения [3]. В соответствии с ч.2 ст. 1 УИК РФ данными задачами являются: регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осуждённых, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осуждённым помощи в социальной адаптации [4]. Вместе с тем, в рамках достижения указанных задач, могут ставиться дополнительные, которые способствуют достижению вышеуказанных ориентиров. К их числу можно и должно отнести задачи информационного характера, причём, хотелось бы это подчеркнуть, данные задачи не являются самодостаточными, они неразрывно связаны с положениями, выделенными в ч. 2 ст. 1 УИК РФ. В рамках уголовно-исполнительных правоотношений возникают информационные взаимосвязи направленные, главным образом, на регулирование порядка и условий исполнения и отбывания наказаний, определение средств исправления осуждённых, охрана их прав, свобод и законных интересов, оказание осуждённым помощи в социальной адаптации.

Следовательно, если права и обязанности конкретного субъекта правоотношения регламентируются нормами уголовно-исполнительного права и данный субъект реализует указанные правовые возможности для достижения целей, определённых, опять таки, уголовно-исполнительным законом, то рассматриваемое лицо будет считаться субъектом именно уголовно-исполнительных правоотношений, в том числе, и при выполнении действий информационного содержания.

С нашей точки зрения, именно комплексный взгляд может помочь определить участником каких правоотношений является конкретное лицо.

В соответствии с общепризнанными нормами в содержании правоотношения можно выделить материальную и юридическую составляющую [5]. Материальное содержание правоотношения – это фактическое поведение участников конкретной правовой взаимосвязи.

Юридическое содержание правоотношения – это взаимные субъективные вышеуказанных юридические права и обязанности, связывающие конкретных участников правоотношения. То есть, в конкретном уголовно-исполнительном правоотношении праву одного субъекта соответствует обязанность другого, возможность совершить действие одним участником обеспечивается необходимостью обеспечить данную возможность другим. Юридическое содержание уголовно-исполнительных правоотношений – это взятые в единстве специфические права и обязанности субъектов данных правоотношений. Данные права и обязанности должны быть регламентированы уголовно-исполнительным законодательством. Следовательно, если в процессе реализации уголовно-исполнительного правоотношения происходит передача информации от одного лица другому в соответствии с правилами, установленными уголовно-исполнительным законодательством, то взаимные права и обязанности участников рассматриваемого правоотношения представляют содержание именно уголовно-исполнительного правоотношения.

Правовые нормы, определяющие порядок и условия использования информации в процессе исполнения и отбывания наказания, в большинстве своём имеют совершенно конкретную цель своего регулирования (она лежит, прежде всего, в сфере исполнения и отбывания уголовных наказаний) и используют информационные начала исключительно для достижения данных целей. Например, пункт 6.1 части II Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений содержит требование знакомить вновь прибывших в

исправительное учреждение осуждённых с разнообразной информацией [6]. Однако, эта информация сообщается не просто так, не ради простого информирования, а, прежде всего, для предупреждения со стороны осуждённых нарушений правил отбывания наказаний. И таких примеров можно привести множество.

Исходя из вышеизложенного, вполне обоснованно, можно заключить, что информация во многих формах её представления может являться объектом уголовно-исполнительных правоотношений. Соответственно, можно вполне корректно говорить об информационных взаимосвязях в рамках уголовно-исполнительного права. В свою очередь, существование уголовно-исполнительных правоотношений информационного характера позволяет вести речь об информационной составляющей как самого уголовно-исполнительного законодательства, так и процесса исполнения и отбывания наказания. Следовательно, существует возможность использования норм уголовно-исполнительного права для регламентации информационных процессов, возникающих в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Список литературы:

1. Фаткуллин Ф.Н. Основы учения о праве и государстве: Учебное пособие. – Казань: Издательство Казанского фин.-экономич. ин-та, 1997. – С. 111.
2. Уголовно-исполнительное право. Общая часть: / под общ. ред. Ю.И. Калинина; науч. Ред. А.И. Гришко, О.В. Филимонов. 3-е изд., испр. – Рязань: Академия ФСИН России, 2009/
3. Общая теория государства и права / Под ред. проф. М.Н. Марченко: В 2-х т. – Том 2. Теория права. – М.: Зерцало, 1998.- С. 435.
4. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 N 1-ФЗ // Собр. законодательства РФ, 13.01.1997, N 2, ст. 198
5. Цечоев В.К., Швандерова А.Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.
6. Приказ Минюста России от 04.07.2022 N 110 Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы // Официальный интернет-портал правовой информации <http://pravo.gov.ru>, 06.07.2022.

